

A black and white photograph of an elderly man with short, wavy, light-colored hair, wearing a light-colored, vertically striped button-down shirt. He is looking slightly to the right of the camera with a gentle expression. A young boy with dark hair, wearing a white collared shirt, is positioned in front of him, looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a soft, out-of-focus light gray.

Семён Волошин
Детство

12+

Семён Исаакович Волошин

Детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41266453

SelfPub; 2019

Аннотация

Весёлый рассказ из далёкого детства. На обложке автор с отцом

Детство 1946-1957 г.г.

Я помню себя лет с четырёх. Почему-то воображение, быть может, из-за частого разговора на эту тему дома с сестрой и мамой рисует пыльную дорогу идущую через яблоневый сад, душный летний день, низко нависшие тёмные облака и скрывшихся за поворотом дороги родственников. В этот момент, в моём сознании возникло не столько чувство страха, сколько обида за то, что остался один, брошенный всеми как бы никому не нужный в этом мире. Я сильно закричал, теперь не помню что это было за слово, но с тех пор быстро научился говорить буквально за неделю, а до этого случая, произносимые мной звуки напоминали мычание, хотя по утверждению близких, слух был нормальным и мычание было направлено по правильному адресу.

С самого раннего детства я был мечтателем и фантазёром, причём фантазию часто можно было спутать с враньём и наоборот. Я родился и вырос в "собственном" доме, густо населённом родственниками и жильцами, которым периодически сдавались пристройки и флигель. У меня было много знакомых мальчишек и девчонок в детстве, с которыми впоследствии я напрочь растерял всякие связи. О которых сегодня, практически ничего не знаю. Настоящих близких друзей детства не бывает больше одного. Этот друг есть и у ме-

ня.

Быть может я никогда и не взялся бы за детские "картинки", которые как стекляшки в калейдоскопе переворачиваются в голове и превращаются в красивые, по мере удаления от них, ажурные орнаменты, от которых веет теплом счастливых минут детства, но отсутствие в последнее время работы породило желание чем то заполнить свободное время. Вся моя жизнь, за исключением последних пяти лет прошла в Ташкенте, причём четыре из них, уже официально пребывая в Германии, я тоже провёл в нём. Я очень люблю этот город, красивый в цветущем наряде урюка и вишни, с одуряющим ароматом гроздьев акации и сирени, с яркой палитрой красок и восточного колорита базаров, непередаваемым вкусом дынь и чёрного кишмишного винограда, щекочущим нос дымком шашлыка и воздушной мягкостью восточной лепёшки. Сейчас это большой город, практически, не имеющий своего лица, построенный вновь после землетрясения 1966 года в советском стиле с расхожим названием "Черёмушки" и некоторой претензией к западу, что должны олицетворять зелёные "стекляшки", появившиеся в последние годы. В памяти остаётся город детства с одно и двухэтажными домами укрытыми в зелени садов, глиняными дувалами, мощёнными булыжником мостовыми и чудесным пухом толстого слоя пыли, которая покрывала бесконечное число кривых улочек и тупиков, в которых как во-

да в арыках, текла неторопливая ташкентская жизнь. Пользуясь, практически, неограниченным наличием свободного времени, образовавшемся в связи с отсутствием работы, захотелось занять себя детско-юношескими воспоминаниями, которые по прошествию времени кажутся наивными и светлыми. В связи с отсутствием литературного образования и навыков художественного творчества, я долго думал как назвать сей "опус", который, наверняка, останется только в памяти компьютера и решил присвоить ему "шифр" – картинки из памяти.

Картинка первая . Как я начал курить

Это был, наверное, 1951 год мне исполнилось пять лет. В то время флигель, расположенный в углу двора, родители сдавали каким-то приятелям отца, фамилии я их конечно не помню, запомнилось, только, что были они из Харькова или из Одессы. Семья состояла из двух человек, во главе с высоким, прихрамывающим мужиком лет сорока-сорока пяти по имени дядя Абраша. Жили они у нас не долго года полтора или чуть больше, а потом уехали домой. Работал дядя Абраша в какой-то артели, которых, в то время было видимо не видимо. Их периодически разгоняли, руководителей этих мелких шарашек отправляли на отсидку, но они, как фениксы, возрождались вновь, в удвоенных количествах. Артели, после войны, позволили, измученному за четыре воен-

ные года, народу обставлять убогое жилище не менее убогой мебелью, как то колченогими табуретками, аналогичными столами, скрипучими сетчатыми кроватями, верхом изыска и украшения которых были металлические бомбошки, а также платяными шкафами, получившими в последствии меткое народное название "гей славяне" .

В этом мебельном вернисаже родилась основная масса послевоенного поколения, которому предстояло вырасти, построить для себя светлое, абсолютно бесклассовое и безденежное, с позволения сказать, "общество" . В котором, собственно и предполагалось жить вечно или умереть.

Дядя Абраша был заядлым курильщиком и как многие, в послевоенные годы, в целях экономии, покупал не пачки папирос, а коробки с «гильзами» и отдельно табак. С помощью нехитрого приспособления, которое и сегодня продаётся в Германии, он набивал папиросные мундштуки табаком и укладывал их в металлический портсигар. Этот «фокус» , когда в пустой гильзе появляется табак меня ужасно интриговал, а сама процедура набивания представляла огромный интерес. Дабы доставить удовольствие ребёнку, к столу, стоящему возле входа в их хибарку (дело было летом) подставлялся табурет, на который укладывалась ватная подушечка, для убления моей задницы, что, одновременно и улучшало обзор операции. Набивая папиросы Абраша постоянно дымил, красиво выпуская кольца дыма изо рта и ды-

мя ноздрями на манер змея Горыныча. Так как я, своим присутствием, как бы тоже принимал участие в деле, мне вставлялась в рот не горящая папироса, гильзу от которой, я сминал на модный тогда загиб и подражая Абраше, гонял её из угла в угол рта. Вся эта процедура называлась «пойдём покурим» . Этими словами, любящий меня дядя Абраша, по возвращению с работы, как правило, вечером, приглашал войти в «дело» . Так продолжалось, довольно, долго, пока в один прекрасный день, я вдруг не прозрел, в чём была разница между мной и Абрашей, который без отрыва от папиросного производства, ехидно спрашивал, как мне нравится процесс курения. Вдруг я понял, что у него папироса дымится, а у меня нет. Решив восстановить "статус-кво" , я с рёвом заявил, что обмана не потерплю и, немедленно потребовал, чтобы мне зажгли папиросу. Ни слова не говоря Абраша зажёг спичку. Кончик папиросы начал тлеть, однако, дыма не было. Я начал кричать, что это в невзаправду и пусть он сделает так, чтобы у меня шёл дым также как у него. Нет ничего проще, сказал Абраша, ты только пососи папиросу как леденец, в тот момент когда я зажгу спичку и всё получится. Я потянул дым в себя и тут же поперхнулся, закашлялся. Слезы полились ручьём, голова закружилась. С ужасом соскочив с табуретки, я, со всех ног понёсся к маме, она сразу почувствовала запах табака, флюиды, которого источал мой детский ротик. Куча вопросов, как на перекрёстном допросе полилась на мою бедную голову. В результате был выяв-

лен «злодей» , которому был учинён немедленный скандал и мне категорически было запрещено принимать участие в изготовлении курева. Пару дней я терпел, но потом всё возобновилось, правда, я больше не просил, чтобы мне поджигали папиросу. Надо сказать, что Абраша был выдержанный и весёлый человек. Стойко выдержав вопли мамы и своей жены, в очередной раз засовывая мне не горящую папиросу, он изрёк мудрую поговорку, с которой я неоднократно сталкивался в жизни, хотя до сих пор до конца и не усвоил «Не умеешь в воду пердеть, не пугай рыбу». С тех пор не пробовал курить года три. Потом старшие ребята с улицы стали подбирать на улице бычки и делать самокрутки из виноградных листьев, что и я безусловно опробовал. За годы, прошедшие с детства я много раз пытался бросить эту вредную привычку, но ничто, не занятия спортом, ни рождение детей не многочисленные клятвы щедро,даваемые мной в молодости, ни последующая» полная медицинская энциклопедия» болячек, не надписи на пачках сигарет на разных языках, сулящих «райскую, но заоблачную жизнь» не могут с ней совладать. Во истину вспомнишь Абрашину поговорку «Не умеешь в воду п-ть....» , не давай обещаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.